

— Я отлучусь. Будь осторожна дома.

— Захочешь есть — закажи доставку, газ не трогай... Деньги на Вейчате есть.

— Если будешь зазывать доставку, не забудь написать в примечании, чтобы привезли вовремя и просто оставили у двери...

— Днем не знаю, во сколько вернусь, может, только к вечеру... Если задержусь, ложись спать вовремя.

Проходя мимо А-Цай, Цзян Хуай взглянул на недолепленную фигурку в ее руках и поцокал языком:

— Какое уродство. Прямо как Бо Цзянь... Хватит лепить Бо Цзяня, слепи лучше меня — подтяни свой эстетический вкус.

А-Цай:

— ...

«Бам» — дверь захлопнулась.

Как только Цзян Хуай ушел, в доме наконец воцарилась тишина.

А-Цай скатала белый шарик, который должен был изображать голову Цзян Хуая, и одним ударом ладони расплющила его о пол.

На улице стоял ощутимый холод. Ветер кружил желтые листья, со шуршанием срывая их с деревьев.

Цзян Хуай сжал озябшие пальцы. Это был квартал неподалеку от Четвертой школы, по тротуару сновали прохожие. Цзян Хуай присел на бордюр. Холодный ветер забирался за воротник толстовки. Он прищурился и достал из сигаретной пачки в кармане одну сигарету.

Сегодня было воскресенье. Вчера он сделал укол подавителя.

Период стрессовой реакции миновал, но плечи и руки у Цзян Хуая все еще ноли. К счастью, на сегодня никакой физической нагрузки не намечалось.

Зажав сигарету в зубах, он нащупал в кармане зажигалку.

Они с Бо Цзянем договорились встретиться неподалеку. Он пришел раньше, а где сейчас Бо Цзянь, пока не знал.

«Щелк» — и сигарета зажглась. От огонька потянулась тонкая струйка дыма.

Он держал в руках телефон.

Настоящий лидер: Ты где?

Ответ пришел быстро.

Би-Джей: Посмотри налево.

Цзян Хуай повернул голову. Метрах в пятнадцати от него Бо Цзянь переходил тротуар и шел прямо к нему. Цзян Хуай сразу выделил его из толпы — да и любой другой на его месте мгновенно заметил бы Бо Цзяня.

Цзян Хуай впервые гулял с Бо Цзянем вот так, вместе.

Высокий, статный Бо Цзянь был одет в длинное светло-серое пальто. Опустив взгляд на Цзян Хуая, он спросил:

— Помочь подняться?

Цзян Хуай ничего не ответил. Раз Бо Цзянь пришел, он потушил сигарету и бросил ее в стоявший рядом урну.

— Пошли.

Цзян Хуай сел в полицейскую машину.

Машина стояла через дорогу от KTV, где назначил встречу Сун Цзюнь. На передних сиденьях расположились двое молодых полицейских. Цзян Хуай открыл дверь. В салоне было три ряда сидений, и он забрался на самый дальний, третий.

Полицейский с пассажирского сиденья обернулся и улыбнулся Цзян Хуаю:

— Нервничаешь?

Он знал, что оба парня — старшекласники. Впрочем, даже взрослые, садясь в полицейскую машину, — пусть даже ни в чем не виновные, — колоссально нервничали.

Цзян Хуай приопустил веки:

— Нормально.

Бо Цзянь сидел рядом с Цзян Хуаем с совершенно спокойным видом.

Молодой полицейский, решив разрядить обстановку, усмехнулся:

— Небось оба в первый раз в полицейской машине?

— Нет, — ответил Цзян Хуай.

Бо Цзянь бросил взгляд на Цзян Хуая.

Офицер опешил, но снова улыбнулся:

— Ну, ты же входил туда не в качестве подозреваемого?

— В качестве, — ответил Цзян Хуай.

Полицейский:

— ...

Бо Цзянь косо посмотрел на Цзян Хуая, ничего не сказав.

Молодой человек неловко усмехнулся:

— Да сколько тебе лет-то... За что тебя? Групповая драка?

— Нет.

Полицейский за рулем наконец не выдержал и прервал неловкую беседу коллеги. Он обернулся и произнес:

— За безопасность той девчонки можете не переживать. Мы установили камеру в кабине и ведем наблюдение из соседней комнаты... Как только подозреваемый перейдет черту, мы его сразу арестуем.

Цзян Хуай вскинул глаза:

— А Юань Пэйай об этом знает?

Полицейский взглянул на Бо Цзяня и улыбнулся:

— Не переживай за нее.

Цзян Хуай не стал расспрашивать дальше и лишь сказал:

— Спасибо за помощь.

— Да брось, какая помощь. Мы же слуги народа, — полицейский отвернулся обратно. — Дело тут специфическое... Омеги подлежат особой защите. Будь то изнасилование или покушение на него, если жертва — Омега, приговор всегда максимально суровый... Общественный резонанс огромный, не так давно как раз приняли законопроект с новым определением сексуального насилия над Омегами. Так что теперь любое дело, где замешаны Омеги, у руководства на особом контроле...

Цзян Хуай сжал кулаки.

Офицер вздохнул:

— ...Как ни крути, Омеги во всем остаются уязвимой группой.

Цзян Хуай промолчал.

Сидевший рядом коллега добавил:

— Кстати, ты напомнил! В моем выпуске в полицейской академии из трех тысяч курсантов... Омег было не больше пятидесяти. Да и те все на технических специальностях, без физической подготовки.

— У Омег физо хромает, это нормально, — отозвался полицейский.

Руки Цзян Хуая, лежавшие на коленях, сжались еще сильнее.

Бо Цзянь опустил взгляд и мягко накрыл своей ладонью руку Цзян Хуая.

Цзян Хуай повернул голову к нему.

Бо Цзянь сжал его руку чуть крепче и тихо прошептал, наклонившись:

— Ты не такой.

Цзян Хуай весь напрягся. Он бросил взгляд на Бо Цзяня и отодвинулся от него к дверце машины ровно на полшага.

— Что вы собираетесь делать с обнаженными снимками, которые сделал Сун Цзюнь? — спустя некоторое время спросил Цзян Хуай.

Полицейский ненадолго задумался, затем повернулся:

— Если он действительно сделал фотографии других Омег без одежды и сохранил их... Это будет служить вещественным доказательством его преступлений. Однако по поводу покушения на изнасилование в июне, о котором вы упоминали... Прошло слишком много времени. Чтобы доказать факт попытки изнасилования, потребуется составить полный пакет документов...

Рация внезапно затрещала сквозь помехи:

— Не дергаться! Руки за голову, на колени!..

Из KTV вышли двое мужчин. Поговорив по рации, один из них толкнул сквозь вращающуюся дверь невысокого и совсем молодого паренька. У юноши было симпатичное круглое лицо, сейчас смертельно бледное, а тонкие, как жерди, ноги дрожали мелкой дрожью. Закованные спереди в наручники руки беспомощно висели, когда мужчина вытолкнул его наружу.

Такого слизняка с легкостью уложил бы один полицейский, не то что трое.

И все же этот слизняк чуть не довел других Омег до грани безумия и гибели.

Цзян Хуай видел Сун Цзюня всего трижды, и все три раза тот получал от него побои. Сегодня был четвертый.

Не успев дойти до машины, Сун Цзюнь от страха подкосился и с грохотом повалился на колени. Его колотило, лицо было абсолютно белым. На его темных джинсах в области паха расплзлось еще более темное пятно, и светло-желтая жидкость каплями стекала на землю.

— Мать твою, — вздрогнул один из полицейских, — он что, обмочился от страха?

Сун Цзюнь задрожал еще сильнее. Корчась у ног полицейского, он заикался, дрожа всем телом — от языка до скованных рук:

— Вы ошиблись... Я ничего не делал! Я Омега, я Омега! Что Омега может сделать другим?! Вы... вы точно что-то перепутали...

Полицейский схватил Сун Цзюня за воротник и поднял, точно ошипанного цыпленка... В носшибануло вонью мочи, и он брезгливо поморщился. Коллега распахнул дверцу другой машины, и Сун Цзюня бесцеремонно швырнули внутрь:

— Кончай заливать. Чуть штаны не снял, а заявляешь, что ничего не делал... В участке расскажешь.

Сун Цзюня посадили в другую машину, не к Цзян Хуаю.

Из вертушки KTV медленно вышла короткостриженная девушка в сопровождении женщины средних лет.

Девушка тоже была бледной, но держалась относительно спокойно.

Цзян Хуай передал аудиозапись и вкратце изложил события июньского дня.

Полицейский напротив него вел протокол. Цзян Хуай ничего не скрывал: ответил прямо на все вопросы.

Сделав пометку, офицер с недоумением посмотрел на него:

— Ты столкнулся с подобным, но не сообщил школе, а потом еще и пошел бить Сун Цзюня? Решил отомстить за одноклассницу?

— Нет. Просто он мне не нравился, — буркнул Цзян Хуай.

Полицейский усмехнулся. Подростки в таком возрасте, особенно Альфы, часто действуют под горячую руку: стоит героизму ударить в голову, как они забывают обо всем на свете, не думая о собственной безопасности — только бы ввязаться в драку.

— Ты спас одноклассницу, и намерение у тебя, конечно, было благим, — полицейский записал еще пару слов. — Но если что-то подобное происходит, не пытайся взвалить все на себя. Сколько тебе лет? Всего лишь подросток... В случае преступлений и жертва, и свидетели первым делом должны обращаться в полицию. Иначе пострадавший страдает, преступник остается на свободе и ищет новую жертву... Никто не хочет такого исхода.

Цзян Хуай оставался безучастным:

— Угу.

Полицейский:

— ...

«Что за парень, замерз как сосулька».

Он вздохнул:

— Ладно, можешь идти.

У входа в полицейский участок рос огромный платан, осыпавший землю сухой листвой. Цзян Хуай пошел к нему, с хрустом попирая пожухлые листья.

Бо Цзянь ждал его под деревом.

Цзян Хуай подошел.

— Запись я передал, — сказал Бо Цзянь.

— Угу.

— Ты видел Ни Ли и ее родителей? — спросил Бо Цзянь.

— Видел.

<http://bllate.org/book/18377/1766589>